
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ

А.М. Кустубаева, Е.В. Багаева

Кафедра общей и этнической психологии
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан, 050038

В статье представлены результаты экспериментального исследования взаимосвязи эффективности принятия решения и эмоционального интеллекта. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что способность к регуляции эмоций является значимым показателем для эффективности принятия решения в условиях психологического эксперимента.

Ключевые слова: принятие решения, эмоциональный интеллект, регуляция эмоций.

Способность человека понимать и регулировать свои эмоции является неотъемлемой частью его когнитивной деятельности, влияющей на ее эффективность. Понятие «эмоциональный интеллект», введенное относительно недавно, получило достаточно широкое распространение как в научных теоретических исследованиях, так и в прикладной психологии. Множество существующих на сегодняшний день исследований, посвященных эмоциональному интеллекту, можно разделить на три группы [3; 5; 6; 11; 12; 13]. Первая группа теорий рассматривает эмоциональный интеллект как индивидуальную особенность личности, вторая группа — как способность наряду с другими когнитивными способностями, третья группа придерживается смешанной позиции. Согласно этим представлениям разработаны психометрические методы измерения эмоционального интеллекта. Наличие измерительных технологий позволило определить значимость данной категории для когнитивных процессов. Так, выявлено, что уровень эмоционального интеллекта влияет на внимание, память и взаимосвязан с когнитивным интеллектом [1; 8]. Мы предположили, что эмоциональный интеллект может быть значимым для принятия решения, сложного комплекса когнитивных процессов, включающих в себя восприятие, оценку вероятности и выбор. При принятии решений люди могут испытывать самые разные эмоции при поиске наиболее выгодного из возможных решений, и умение понимать и регулировать эмоции должно быть существенно значимым в осуществлении выбора. Ряд проведенных исследований в данном направлении выявил влияние индуцированных эмоциональных состояний на стратегические и количественные показатели принятия решений [14], а также значимость индивидуальных особенностей как модулирующего компонента эмоционального воздействия на принятие решения [9; 10]. Таким образом, *целью* наших исследований явилось изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и принятия решения в условиях психологического эксперимента.

Объект и методы исследования. В исследовании приняли участие 50 студентов-добровольцев (34 девушки и 16 юношей) различных учебных заведений в возрасте 17—25 лет (средний возраст 21,4 года).

Измерение уровня эмоционального интеллекта проводилось с помощью теста Trait meta mood scale (TMMS) [15; 16], адаптированного для русскоязычного населения [3], который состоял из 30 вопросов и измерял три показателя: внимание к эмоциям, ясность эмоций и способность к регуляции эмоций.

В эксперименте использовалась задача на принятие решения MAMID, разработанная на основе JAVA E. Худлинской и Дж. Мэттьюсом [7; 14], адаптированная нами к русскоязычной выборке [2]. Главная идея теста заключалась в том, что испытуемый являлся исследователем Антарктиды, которому необходимо принимать решения в выборе пути, чтобы разыскать в кратчайший срок потерянную группу своих коллег во избежание их гибели от обморожения и голода. В одном эксперименте было 10 последовательных заданий с различными условиями. Каждое задание содержало в себе четыре маршрута с определенными опасностями и выгодами, с разной вероятностью происхождения. После просмотра информации под значками «выгода» и «опасность» испытуемый должен был сделать выбор с помощью компьютерной мыши. При нажатии значка появлялся текст, испытуемый мог прочитать информацию о том, какие неприятности могут ожидать его во время путешествия или что может способствовать быстрейшему достижению цели. Испытуемый должен был руководствоваться при принятии решения двумя параметрами: выигрышем или проигрышем времени и процентной вероятностью выгоды или опасности. Например, испытуемый мог потерять время из-за огромного кратера, который был на пути. Все процентные соотношения выгоды и опасности на каждом маршруте были четко рассчитаны таким образом, что среди четырех маршрутов был один наиболее эффективный (большая вероятность выгоды, чем опасности) и три менее эффективных. Также каждый маршрут имел определенную стратегию: первая стратегия наименее рискованная — с высокой вероятностью выгоды, обещающая небольшой выигрыш времени и с низкой вероятностью опасности в сочетании с малым проигрышем времени; вторая стратегия наиболее рискованная — с высокой вероятностью опасности в сочетании с большим проигрышем времени и низкой вероятностью выгоды, обещающая большой выигрыш времени; третья стратегия — одинаковое соотношение вероятности выгоды и опасности. На каждое задание давалось по 30 секунд, в течение этого времени испытуемый должен был успеть ознакомиться с информацией о выгоде и опасности на каждом из четырех маршрутов, сравнить время и вероятность выгоды (опасности) между собой. Необходимо было все взвесить и принять решение: какой маршрут является наиболее эффективным для достижения цели. Количество просмотров информации о выгоде и опасности не ограничивалось, но общее время выполнения одной задачи было в пределах 30 секунд с дальнейшим переключением на следующую задачу. Результаты, полученные с помощью теста MAMID, позволяют увидеть, какая стратегия была выбрана испытуемым, количество обращений к тому или иному значку, сколько времени он тратил на рассмотрение опасности или выгоды по каждому заданию и в среднем за тест.

Статистический анализ полученных результатов проводился с помощью программы SPSS 15.00. Были использованы однофакторный дисперсионный анализ

One-way ANOVA с критерием LSD (Last significant Difference — наименьшая значимая разность), дисперсионный анализ (Analysis Of Variances, ANOVA), корреляционный анализ по Пирсону. Все обследуемые были разделены на две группы по эффективности выбора, выбираемой стратегии, уровню эмоционального интеллекта.

Результаты корреляционного анализа между показателями уровня эмоционального интеллекта и принятия решения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Статистически значимые корреляции между показателями эмоционального интеллекта и принятия решения

Показатель принятия решения	Показатель эмоционального интеллекта		
	ясность эмоций	способность к восстановлению эмоций	внимание к эмоциям
Время, выгода (1-я задача)	-0,46*	—	—
Время, выгода (4-я задача)	—	-0,361*	—
Время, опасность (1-я задача)	-0,461*	—	—
Среднее время, выгода	-0,339*	—	—
Среднее время, опасность	-0,292*	0,295*	—
Количество просмотров, выгода	—	—	-0,282*
Количество просмотров, опасность	—	—	-0,29*

* В таблице приведены только статистически значимые корреляции.

Из таблицы 1 видно наличие некоторых достоверных корреляций между изучаемыми показателями. Например, показатель «ясность эмоций» отрицательно коррелирует со временем рассмотрения информации как опасности, так и выгоды, т.е. при большей ясности эмоций затрачивается меньше времени на изучение информации о выгодах и опасностях ожидаемого пути, в то время как «способность к восстановлению эмоций» положительно коррелирует со средним временем рассмотрения «опасности», и отрицательно с «выгодой» только в 4-й задаче. Вероятно, это подчеркивает предположение, что отрицательная информация является более важной при принятии решения у испытуемых с более высокой способностью к регуляции эмоций. Обнаружена также отрицательная корреляция между показателем «внимание к эмоциям» и количеством обращаемости к информации, как к выгоде, так и к опасности. В предыдущих исследованиях многократное обращение к информационному источнику соответствовало более высокой тревожности участника эксперимента [14]. Вероятно, участники с меньшим вниманием к эмоциям испытывают большее напряжение при выполнении задачи, что может оказывать отрицательное влияние на их память и внимание и обуславливает неоднократное обращение к уже прочитанной информации.

Средние значения показателей эмоционального интеллекта в зависимости от выбранной стратегии решения представлены в табл. 2. В первую группу по стратегии были объединены испытуемые, которые в большей степени выбирали маршруты с наименьшим риском. Второй группе по стратегии соответствует выбор с наибольшим риском. Третья группа выбирала одинаково маршруты, содержащие как первую, так и вторую стратегию.

Таблица 2

**Показатели эмоционального интеллекта
в группах с разным выбором стратегии принятия решения**

Группа	Показатель эмоционального интеллекта					
	внимание к эмоциям		ясность эмоций		способность к регуляции эмоций	
	среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение
1	56,75*	7,20	48,16	8,09	28,41	7,12
2	64,80*	6,17	47,70	7,41	32,15	5,26
3	61,83	9,06	48,33	4,13	30,50	8,84

* Значения, различия между которыми статистически значимы.

Из таблицы 2 видно, что достоверно отличается только показатель «внимание к эмоциям», который выше в группе более рискованных испытуемых. Это может быть связано с тем, что участники, предпочитавшие более рискованную стратегию, характеризуются как искатели новых ощущений, “novelty seeking” [4]. Данные результаты показывают, что необходимо дальнейшее исследование предпочитаемой стратегии принятия решения в комплексе с изучением индивидуальных особенностей темперамента и импульсивности и эмоционального интеллекта.

Результаты исследования средних значений уровня эмоционального интеллекта в двух группах с низкой и высокой эффективностью принятия решения представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Среднее значение показателей эмоционального интеллекта
в двух группах по эффективности принятия решения**

Показатели эмоционального интеллекта	1-я группа (высокая эффективность)		2-я группа (низкая эффективность)	
	среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение
Способность к регуляции эмоций	33,31*	6,35	28,06*	6,62
Внимание к эмоциям	60,46	8,57	60,62	7,75
Ясность эмоций	46,62	6,73	48,49	7,57

* Значения, различия между которыми статистически значимы.

Применение однофакторного ANOVA (one-way ANOVA) выявило достоверное различие только между показателями «способность к регуляции эмоций» ($F = 4,047, p \leq 0,05$), в то время как показатели «ясность эмоций» и «внимание к эмоциям» оказались практически одинаковыми.

Возможно, именно способность к восстановлению эмоций является наиболее значимым показателем в принятии более эффективного решения. Как было выявлено в предыдущих исследованиях, эмоциональный интеллект взаимосвязан с когнитивным интеллектом, что, возможно, свидетельствует о единой организации регуляции, значимой как для когнитивных, так и эмоциональных процессов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие **выводы**.

Показатели эмоционального интеллекта коррелируют с временем восприятия информации при принятии решения. Негативная информация является более значимой в способности регулировать эмоции.

Способность к регуляции эмоций является значимым показателем для принятия наиболее эффективных решений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кустубаева А., Джакупов С.М., Толегенова А.А., Ракишев Р.* Эмоциональный и когнитивный интеллект // Вестник НАПК. № 1—2. — Алматы, 2008. — С. 30—37.
- [2] *Кустубаева А.М., Дж. Мэттьюс, Джакупов С.М., Толегенова А.А.* Адаптирование русскоязычной версии опросника «Эмоциональный интеллект» // Вестник КазНУ. — 2009. — № 1(28). — С. 29—34.
- [3] *Bar-On R.* Emotional and social intelligence: insights from the emotional quotient inventory // R. Bar-On, & J.D.A. Parker (Eds.). The handbook of emotional intelligence: theory, development, assessment, and application at home, school, and in the workplace. — San Francisco: Jossey-Bass., 2000. — P. 363—388.
- [4] *Cloninger C.R.* A unified biosocial theory of personality and its role in the development of anxiety states // Psychiatric Developments 4 (3), 1986. — P. 167—166.
- [5] *Goleman D.* Emotional intelligence: why it can matter more than IQ. — New York: Bantam Books, 1995.
- [6] *Goleman D.* Working with emotional intelligence. — London: Bloomsbury, 1998.
- [7] *Hudlicka E., Billingsley, J.* MAMID: Methodology for Analysis and Modeling of Individual Differences. Report 9905. — Lincoln, MA: Psychometrix Associates, Inc., 1999.
- [8] *Jaušovec N., Jaušovec K.* Sex differences in brain activity related to general and emotional intelligence // Brain and Cognition. — 2005. — 59. — P. 277—286.
- [9] *Kustubayeva A., Panganiban A.R., Matthews G.* Affective biases in information search during tactical decision-making // Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society 54th Annual Meeting — 2010. San Francisco, USA, October, 2010. — P. 1057—1061.
- [10] *Matthews G., Panganiban A.R., Guznov S., Kustubayeva A.* Personality traits and emotion: a cognitive-adaptive perspective // The 11th Annual Meeting of the Society for Personality and Social Psychology. — Las Vegas, USA, 2010. — P. 90.
- [11] *Matthews G., Zeidner M., Roberts R.* Emotional intelligence: Science and myth. — Cambridge, MA: MIT Press., 2002.
- [12] *Mayer J.D., Salovey P.* What is emotional intelligence? // P. Salovey, D.J. Sluyter (Eds.). Emotional development and emotional intelligence. — New York: Basic Books., 1997. — P. 3—31.
- [13] *Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R.* Emotional intelligence: theory, findings and implications // Psychological Inquiry. — 2004. — 15(3). — P. 197—215.
- [14] *Panganiban A.R., Matthews G., Hudlicka E.* Trait anxiety and affective bias in tactical decision-making // Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society. — 2009. — 53. — P. 849—853.
- [15] *Salovey P., Mayer J.D., Goldman S., Turvey C., Palfai T.* Emotional attention, clarity and repair: Exploring emotional intelligence using the Trait Meta-Mood Scale // Pennebaker (ed.). Emotion, disclosure and Health. — American Psychological Association. Washington DC, 1995. — P. 125—154.
- [16] *Salovey P., Stroud L.R., Woolery A., Epel E.S.* Perceived Emotional Intelligence, stress reactivity, and symptom reports: further explorations using the Trait Meta-Mood Scale // Psychology and Health. — 2002. — Vol. 17. — N 5. — P. 627.

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND DECISION MAKING

A.M. Kustubayeva, E.V. Bagayeva

Department of General and Ethnic Psychology
Al-Farabi Kazakh National University
Al-Farabi Av., 71, Almaty city, Kazakhstan, 050038

The results of the experimental research of the connection between the efficiency of decision making and emotional intelligence are presented in the article. The empirical data indicate that the ability to regulate emotion is an important indicator of the efficiency of decision making in the conditions of psychological experiment.

Key words: decision making, emotional intelligence, emotion regulation.